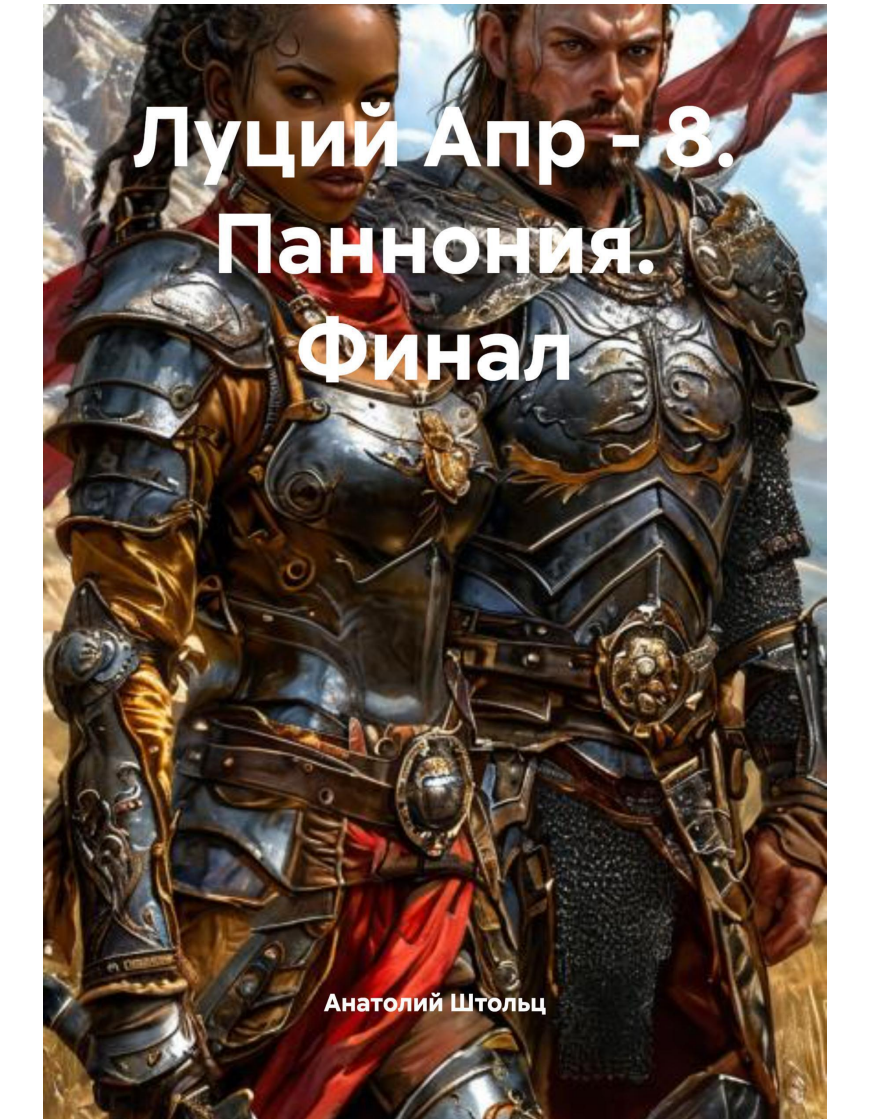

Луций Апр - 8. Паннония. Финал

Анатолий Штольц

Анатолий Штольц

Луций Апр - 8.

Паннония. Финал

<https://litres.ru/72094936>

SelfPub; 2025

Аннотация

Луций Апр вновь призывается на службу для выполнения задания государственной важности. И с ним в этом опасном походе всегда рядом будет его верная подруга Дженасса - чернокожая девушка - воин. Много схваток и кровавых сражений предстоит пройти на этом пути...

Анатолий Штольц

Луций Апр - 8.

Паннония. Финал

Паннония

Глава 1

Хорошо в горах, особенно зимой! Хотя ночами и бывает прохладно, но днём красота – сверкающий нетронутой чистотой снег, покрывающий вершины и склоны гор, вызывал у меня чувство восторга и восхищения. Я любовался горами целыми днями, выгоняя свою отару овец на пастбища вниз по склонам, где местами из – под снега проступала трава. А вечерами, едва небо начинало сереть, я отправлялся в обратный путь, домой – на ферму.

Нужно было успеть до темноты, чтобы избежать встречи со стаями волков, которые имели привычку забредать в эти места в поисках пищи. И не всегда мои две огромные собаки, охранявшие стадо могли отогнать волков, несмотря на жестокие схватки с ними. Тогда приходилось и мне вступать в бой: десяток стрел, выпущенных мной по хищникам решали исход драки. Несколько раз мне приходилось сходитьсь

и в рукопашную с волками, когда стая была большой и мои псы не справлялись – короткое копье и меч позволяли мне всегда выходить победителем, хотя несколько раз мне тоже доставалось – ноги и руки были покрыты рубцами от ран, нанесённых острыми волчьими зубами.

Непростая служба мне досталась, но я был доволен своей уединённой жизнью в горах на удалённой ферме, принадлежащей Нумерию Септиму, эвокату и другу легата Паулюса. Я прожил на его ферме всю осень и вот, почти всю зиму, занимаясь выпасом овец и приготовлением сыра, который получался у меня очень вкусным – даже Нумерий, который обучил меня искусству варения сыра, часто нахваливал меня.

Простая жизнь пастуха нравилась мне – она напоминала мне мою молодость и службу в армии. Это был для меня настоящий подарок судьбы – покой и наслаждение простой жизнью простого человека, который ничего и никому не должен, и ничего и некого не опасается, кроме волков и морозов.

Никто меня не разыскивал из моих прежних могущественных врагов – я для них исчез, растворился на огромных просторах Империи. Хотя, как я понимал, меня никто и не искал – и хвала богам! И я хочу, чтобы меня забыли...

Были в моей скромной жизни пастуха и маленькие радости – раз в неделю ко мне на ферму в горы из деревни Трамонтино, из дома моего хозяина Нумерия Септима подни-

мался небольшой караван из рабов Септимия, которые привозили мне хлеб, вино и масло, а забирали сыр, наваренный мной за неделю и свежее молоко. С рабами приходила и старшая дочь Септимия – Нумерия. Она была вдовой женщиной – муж её был легионером и погиб где-то в Галлии много лет назад. Красивая и ещё молодая женщина – ей не было и сорока лет. Красивая и сильная. На ней лежала забота обо всём отцовском хозяйстве, доме и рабах. Оба её сына – близнеца уже служили в армии – пошли по стопам деда и отца, хотя, собственно, и выбора – то особого не было – заниматься хозяйством в такой дыре, как Трамонтино, молодые люди не захотели. И теперь служили где – то в Испании. Правильный выбор. Я тоже ушёл на службу из отцовского дома в юности и вернулся уже отставником, так и не проводив своего отца в последний путь. Это жизнь, это жизнь солдата, которая забирает себе молодость и силы, а даёт призрачную надежду на спокойную и состоятельную жизнь в будущем, которое в большинстве случаев для солдата так и не наступает.

Мне нравилась Нумерия. И я сказал ей однажды об этом – просто сказал, без всякой задней мысли и предложений. И так получилось, что женщина провела эту ночь со мной. И потом ещё много ночей, когда она поднималась ко мне в горы с караванами. Она грела мне воду в небольшой купальне, которую я сделал прямо в доме, готовила ужин. И когда я возвращался с гор со своей отарой, мы ели, пили вино, а потом купались вместе... А потом мы любили друг друга на

моём ложе из овечьих шкур. И засыпали только под утро...

Мы оба ждали этих редких встреч и наслаждались тем немногим временем, отведёнными нам богами для простых человеческих радостей. И мы были счастливы с Нумерией...

Но однажды холодным и пасмурным днём ко мне в горы, в сопровождении Нумерия Септима и его дочери, поднялся человек, которого я меньше всего ожидал увидеть в этих уединённых местах. Это был легат Паулюс.

Мы отдали друг другу приветствие, а потом крепко обнялись. Я был искренне рад снова видеть своего старого друга. Хотя я и понимал, что легат не так просто посетил меня – он явился за мной, а это значит, что пришло время перемен. И радоваться этому, или, наоборот опасаться плохих новостей, я и не знал.

Глава 2

– Приветствую тебя, Луций!

– Аве, Легат Паулюс!

– Ты немного изменился – улыбнулся Паулюс.

– Как?

– Поправился, окреп телом. Надеюсь, ты и душой восстановился.

– Горный воздух, простой труд, простая еда и крепкий спокойный сон. Я только начал познавать другую жизнь, где ни слава, ни деньги не имеют значения – ответил я.

– Только это? – с улыбкой покачал головой легат.

– Не только...

– Понимаю, Луций. Давай пройдемся немного, поговорить нужно. А ты, Нумерий, будь добр, приготовь нам всем обед. Здесь, в горах, аппетит просто зверский. Не в службу, а в дружбу, Нумерий!

– Да, конечно. Через час всё будет готово. И вино у меня хорошее найдётся – ответил старый солдат.

– Вот и прекрасно! Пойдём, Луций!

Поворачиваясь вслед за легатом, который бодро зашагал вверх по тропе, я молча обменялся взглядом с Нумерией и увидел в её глазах тревогу, страх и отчаяние. Что – то чувствует она, эта женщина, хотя, мы никогда не говорили о моём прошлом: она не расспрашивала, а я не вспоминал – ни к чему это, да и опасно, для всех. В ответ я лишь неопределённо качнул головой – я и сам не знал, зачем приехал Префект и ему нужно от меня, но, думаю, по пустякам Префект Преторианцев, не стал бы ехать в такую глушь. Вот, скоро и узнаю.

Мы с Паулюсом молча поднялись на небольшую площадку, откуда тропа поворачивала в другую сторону, дальше в горы. Остановись. Префект, сначала долго смотрел на горы, покрытые снегами и простирающихся до самого края неба, и, казалось, ушёл весь в созерцание этой нерукотворной красоты. Потом Легат, словно, очнулся и повернулся ко мне:

– Луций! Я за тобой приехал.

Я с пониманием молча кивнул в ответ.

– Инвиктима исчезла. В Паннонии. За ней отправился Помпилио, и тоже исчез. Нужно найти их.

– Как может исчезнуть имперский Префект фрументариев и такой влиятельный человек в Сенате, как Помпилио? – удивлённо, спросил я.

– Сначала исчезло золото – пятьдесят миллионов сестерциев в слитках, которое добыли на рудниках в Паннонии и готовились отправить в Рим. Император отправил найти золото Инвиктиму с её людьми. Она добралась до Паннонии, передала известие об этом в Рим, а потом исчезла вместе со своими людьми. Местный консулат и прокуратор разводят руками – мол, неизвестно, куда и как она пропала. Тогда Император отправил Помпилио с пятью десятками преторианцев на поиски Инвиктимы и золота – результат тот же, Помпилио тоже исчез вместе со своими людьми – последние известие от него пришло из Далмации – он даже Паннонии не добрался. Сначала мы решили, что Помпилио с Инвиктимой золото нашли и бежали с ним. Но позже нашли останки перебитого в горах Далмации отряда преторианцев, сопровождавших Помпилио, но самого Помпилио среди них не было – возможно, он сумел вырваться или же попал в плен.

– К кому он мог попасть в плен?

– Мы не знаем. В горах полно банд повстанцев, да и готы стали часто набеги делать.

– А что с Инвиктимой?

– Она была сначала в Аквинке – столице Паннонии, в дворце прокуратора, а потом уехала со своими людьми в Саварию – это тоже город в Паннонии, в округе которого расположены золотые рудники. Оттуда она прислала известие, что едет в город и военный лагерь в Карнунте. Видно, она встала на след похищенного золота. Это было последнее известие от неё. Император подозревает, что прокуратор Паннонии Марк Понтий Сабин что – то скрывает от Рима, поэтому поручил мне расследовать это дело, тайно расследовать. И я решил, что лучше тебя никто не справиться с этой задачей.

– Почему я?

– Потому, что тебя никто не знает, а если кто и знал, так официально ты погиб ещё в Африке. А ты знаешь хорошо Инвиктиму, знаешь не только в лицо, но и знаешь её, как человека, поэтому сможешь её найти даже по совершенно незначительным и косвенным признакам. Просто так исчезнуть имперский Префект фрументариев не может – должны остаться какие-то следы, какая – то информация. И ты должен разыскать Инвиктиму по этим следам. И заодно собрать информацию о Помпилио и найти его, живого или мёртвого. И найти пропавшее золото, которое ты должен будешь отправить в Рим. Так приказал мне Император.

– Понятно, Префект! – я с удивлением выслушал Паулюса и, немного погодя, спросил: – Я могу отказаться от этого задания?

– Нет. Это приказ Императора, эвокат Луций Апри, и он не обсуждается.

– Значит, я снова на службе?

– Да, с сегодняшнего дня. Только под другим именем.

– А как моё клеймо дезертира – его рано или поздно обнаружат и меня распнут?

– Я продумал это – в Риме тебя ждут египетские жрецы, это те, которые мастера по операциям и бальзамированию – они уберут клеймо, да и внешность твою изменят немного заодно. Через две недели ты станешь другим человеком, с другим именем и с другой историей.

– Столько сложностей... – недоумённо сказал я.

– Пятьдесят миллионов сестерциев, брат мой, Луций – это целый корабль золота, на который можно купить в Египте много хлеба для Рима. А ведь голод на носу... ты не знал об этом, Луций?

– Нет. К нам в горы не доходят новости из Рима, да и голода у нас не будет – всё своё есть.

– У вас – да, голода точно не будет. А вот в Риме – полтора миллиона граждан, которым нужен хлеб. А казна сейчас не в лучшем состоянии. И неурожай в этом году.

– Я пойду искать Инвиктиму, брат Гай Клавдий Паулюс. А вот Помпилио, и золото империи меня волнуют намного меньше.

– Знаю, Луций. Поэтому и выбрал тебя – ты найдёшь Инвиктиму, а она знает, где золото. И она уже Помпилио най-

дёт – Инвиктима своих не бросает!

– Да, Инвиктима своих не бросает, я знаю это, Префект Паулюс!

– Тогда сегодня в путь, Луций!

– У меня есть условие!

– Какое? – бесстрастно, как всегда, спросил Префект.

– Мне нужен аванс!

– Сколько?

– Пять тысяч денариев.

– Хорошо. Будет.

– Пусть твои люди доставят деньги Нумерии, дочери твоего друга Нумерия. Сегодня!

– Хорошо. Деньги будут вручены этой женщине сегодня. У меня они есть с собой.

– Если я погибну на этом задании, пусть причитающуюся за меня сумму, получит Нумерия. Должен же я сделать что-то хорошее в этой жизни!

– Хорошо. Да будет так – ответил Префект.

– Тогда, я готов к службе! – твёрдо сказал я.

– Отлично, Луций! Выезжаем сегодня.

Позже, когда мы спустились с гор в деревню, Нумерия спросила меня, прощаясь:

– Ты вернёшься, Луций?

– Да, Нумерия, я вернусь к тебе, если останусь жив.

– Я буду ждать тебя. Да хранят тебя боги!

И в глазах женщины заблестели слёзы.

Глава 3

К вечеру того же дня мы с префектом были уже двухстах стадиях от Трамантино. Мы мчались на юг, делая небольшие перерывы для отдыха лошадей. Префекта сопровождали шестеро солдат – преторианцев. Их чёрная форма и фиолетовые плащи зловеще развевающиеся на ветру, невольно заставляли встречных побыстрее освобождать дорогу нашему отряду. К вечеру мы остановились в небольшой почтовой станции при дороге. Скромный ужин, циновка вместо постели. А рано утром мы снова двинулись в дорогу. Я удивлялся про себя – префект преторианской гвардии как простой солдат, молча и спокойно переносит все тяготы службы. Я ничего не знал о прошлом Префекта, но год службы с ним в Африке показал мне надёжность и неприхотливость моего командира.

К концу четвёртого дня мы, не доехав до Рима, наш отряд свернул с основной государственной дороги и отправился по просёлку куда-то вглубь полей. Через некоторое время мы прибыли к небольшой вилле, расположенной на холме, окружённой ещё не распустившими листья садами. Снега, здесь в сердце Италии не было, и грядущая весна уже набирала свою силу, но и зимняя стужа ещё давала себя знать.

Ворота виллы открылись при нашем появлении и я заме-

тил, что вилла тоже охранялась преторианцами. Весело! Откровенно говоря, я, как строевой солдат недолюбливал преторианцев – да, это были в основном опытные солдаты, набранные из армейских ветеранов, но было среди них и много солдат, толком и знавших настоящей войны, попавших служить в преторианскую гвардию по протекции. Но Гай Клавдий Паулюс поставлен императором префектом преторианцев, думаю, для того, чтобы привести гвардию в боеспособное войско, готовое обеспечить защиту императорского двора и порядок на улицах Рима. Раз Паулюс – командир преторианцев, значит, я могу спокойнее относиться к этим солдатам, хотя расслабляться и не собираюсь.

Префект спешил на внутреннем дворе виллы и последовал за ним. Наше сопровождение ушло ещё раньше, едва за нами закрылись внушительные ворота виллы, судя по укрепленности её периметра и многочисленности охраны, больше похожей на крепость. Или на тюрьму....

– Луций, ты заходишь во внутренний двор один. Тебя там встретят и будут тобой заниматься. Везде охрана, так, что, извини, друг, ты выйдешь наружу только через две недели, когда я за тобой вернусь. Постарайся побыстрее оправиться после операции и не потерять физическую форму – для занятий там оборудован вполне полноценный гимнасий. Разговаривать ни с кем ты не сможешь – внутри только египтяне – от врачей до слуг, и по латыни они не понимают ничего. И ещё: никто из охраны и египтян не выйдут за пределы вил-

лы, пока ты будешь здесь, а потом на задании. Никто... Они вернуться в мир только после выполнения твоей миссии, или твоей гибели, подтверждённой гибели...

– Весело – хмыкнул я. – А что за такая секретность?

– Деньги, брат Луций, деньги! Не исключено, что в действительности пропало намного больше, чем пятьдесят миллионов – всё золото, добытое на имперских рудниках Паннонии за год. А ещё – власть, вернее – борьба за власть. У императора много могущественных врагов в Сенате, да и некоторые проконсулы провинций ненадёжны. А потеря такого количества государственного золота, может сильно ослабить власть и влияние императора. А если эти деньги пойдут на финансирование заговора в Сенате и императорском дворе – то власть и жизнь императора становится под угрозой. И гражданские беспорядки, мятеж в армии неизбежны. На кону – хаос в империи.

Тебе, думаю, этого достаточно знать.

– Вполне.

– Одно ты должен знать – против императора, против меня и наших товарищей – Инвиктимы и Помпилио, сейчас действуют очень могущественные силы. И наша с тобой жизнь не стоит теперь ни единого асса. Поэтому нужно быть предельно осторожным, внимательным и беспощадным чтобы выполнить эту задачу. И мы её выполним! А пока будем готовить миссию в обстановке максимальной секретности. Это и есть наша боевая задача на ближайшие две недели. Я

распорядился оставить в твоей комнате меч для тебя – на всякий случай, так что спать тебе придётся с ним под подушкой, впрочем – тебе к этому не привыкать. А теперь тебе пора внутрь. Я вернусь за тобой через две недели и ты должен быть полностью готов к дальнейшему походу. Удачи тебе, Эвокат Луций Клавдий Апри!

– Аве, господин префект!

И тяжёлые двери во внутренний двор виллы бесшумно затворились за мной.

Глава 4

За воротами на внутренний двор меня встретил человек, которого я совершенно не ожидал увидеть – Фальгоро, боец Инвиктимы, с которым мы работали в Африканской Цезарее. Не ожидал, потому что считал его погибшим в лабиринтах под Цезареей, когда мы с ним спасали Дженассу. Выжил таки!

Фальгоро был выбрит наголо, каким я его и знал раньше, и одет в свободную одежду египетского кроя.

Египтянин сразу молча приложил палец к губам – мол, молчи, не признавай меня.

Я в ответ незаметно кивнул.

Значит, расслабляться точно нельзя – Фальгоро просто так ко мне бы не приставили. Странно, но Префект Паулюс ничего мне не сказал об этом – не знает? Может быть. Пре-

фект не мог знать в лицо чистильщика Инвиктимы. Тогда это игра самой Инвиктимы – исчезнув в Паннонии, она продолжает держать в руках тайные нити, которыми она руководит своими планами. Значит – она жива и играет свою игру. Или Префект имеет связь с Инвиктимой, и они вдвоём разыгрывают эту партию. Вот это более вероятно. Ну, что – ж, сыграю и я, тем более, что мне за это хорошо платят.

Фальгоро проводил меня через безлюдный внутренний дворик и завел в покои, закрывающиеся на массивные деревянные двери: небольшой зал с бассейном, несколько комнат – за открытыми дверями можно было рассмотреть ложе в спальней и гимнастические снаряды в гимнасии. Всё лаконично и понятно.

Фальгоро закрыл за нами дверь.

Я молча ждал его объяснений.

– Луций, ты не знаешь меня – так нужно для безопасности – тихо произнёс египтянин.

Я кивнул

– Мы с тобой при посторонних не разговариваем

Я кивнул

– Операция завтра. Обслуга – девушка, она будет заниматься твоим питанием, купанием, массажем и решать твои мужские вопросы. Она глухонемая.

Я кивнул.

– Я буду заниматься восстановлением твоей физической формы.

Я кивнул.

– Вопросы? – быстро взглянул на меня Фальгоро.

– Префект Паулюс знает о тебе? – так же тихо спросил я.

– Да.

– Инвиктима знает?

– Да

– Хорошо. Я готов к заданию.

Теперь уже египтянин молча кивнул в ответ.

Фальгоро показал мне мою комнату – небольшую спальную, с ложем, стулом и шкафом в котором висела свободная одежда египетского кроя. На ложе лежал меч – простой армейский гладиус – вот это хорошо, мне так будет спокойнее.

– Ещё вопросы – поинтересовался Фальгоро

Я отрицательно покачал головой.

– Сейчас придет рабыня – принесёт еду. Потом откисай в бассейне, отдыхай. Сегодня можно выпить немного вина. За пределы твоих покоев выходить нельзя, только в моем сопровождении. Завтра придут врачи, осмотрят тебя и заберут на операцию. Это всё. Располагайся.

Фальгоро вышел из покоев и я услышал, как с наружной стороны двери загремел железом засов.

Теперь я под замком и отступать уже некуда.

Глава 5

Я вытянулся на ложе – несколько суток проведённых в седле давали себя знать болью в спине. Долго полежать не удалось – загремел засов на дверях в покои. Я с мечом в руке скользнул за штору, прикрывающую проём из спальни в зал. Тревожиться было незачем – это пришли несколько слуганок с сосудами и тарелками с едой. Египтянки, лица прикрыты полупрозрачными масками, быстро накрыли стол возле ложа, поклонились и вышли из покоев.

Есть полулёжа на ложе, как истинный римлянин я не собирался – привычки такой не было, да и времени разлёжиться для обеда во время походной солдатской жизни просто не было. Я нашёл в зале стул, принёс его к столу и сел обедать – вот проголодался, это точно. Что тут у нас? Ага, мясо с фасолью, хлеб, масло, овощи и кувшин вина. Отлично!

Я насытился едой превосходно, снова прилёг на ложе и мгновенно заснул.

Проснулся снова от шума открываемого засова в покои. Появились две служанки, собрали посуду и вышли. Едва они покинули покои, как зашла египтянка, лицо которой не было прикрыто маской – симпатичная, молодая, хотя мне и не нравятся женщины восточного типа. Египтянка принесла большое полотенце, кувшин с чем – то ароматным и тёмно

– синюю тунику из тонкого полотна. Ага, это для купания и смена одежды. Очень кстати! Только вот вода в бассейне холодная, да и ладно – ополоснусь как-то, не в первый раз. Я кивком показал египтянке, чтобы она сложила принесённые вещи у края бассейна, я сам разделся и опустил ногу в воду, ожидая почувствовать холод. Но нет – вода оказалась тёплой – видно подогрев был снизу, как в термах. Я спустился по ступенькам в бассейн и с наслаждением окунулся с головой в ласковую воду. Когда я вынырнул, то увидел, что египтянка полностью обнажённая, тоже спускается в бассейн, стыдливо прикрывая руками искомые места. Этого мне ещё не хватало! Знаю я эти бассейнные обычаи – мытье переходит в секс, а вот этого я сейчас совершенно не хочу. Я оценил гостеприимство египтян, но секса не хочу, по крайней мере – сейчас.

Я знаками показал египтянке, что я понимаю её намерения помыть меня, благодарю за это, а сейчас пусть она уходит. Девушка склонила в знак покорности голову, быстро оделась и ушла.

Когда загремел засов на дверях, я смог уже расслабиться и стал с огромным удовольствием откисать в тёплой воде, куда я долил ещё ароматного масла из кувшина, принесённого египтянкой. Это были прекрасные ощущения!

Вечером опять пришли служанки и принесли ужин – обильный и вкусный. Я поел, прилёг отдохнуть и мгновенно заснул, успев только рукой нащупать рукоятку меча, поставленного у изголовья ложа.

Глава 6

Утром я поднялся бодрый и полный сил. Немного побавивался предстоящей операции, хотя, ещё было неизвестно, когда египтяне решать мне её делать.

С утра ждал завтрак, но пришли врачи – три египтянина, неопределённого возраста, бритые наголо. Их свободного восточного кроя одежда скрадывала движения, и казалось, что египтяне беззвучно плывут над полом.

Врачи знаками велели мне полностью раздеться и приступили к осмотру. Они молча ощупывали меня, местами рассматривая в упор, особенно места, где были выжжены клейма – на лбу и на груди, под правой ключицей. Долго осматривали, переговариваясь иногда на непонятном мне языке, а потом велели одеться и следовать за ними.

И вот я уже в комнате с белым потолком, широким деревянным ложем, застеленным полотном, а рядом с ложем – два небольших столика с разложенными на них инструментами из меди: ножики, крючки и другие неприятные для моего взора предметы.

Один из египтян дал мне выпить чашу какого – то очень горького напитка и заглянул мне в глаза, приблизившись к моему лицу вплотную. Потом мне велели раздеться полностью и сесть на ложе. И мне дали выпить ещё снадобья из меньшей чаши и совсем не горькое – просто был привкус

травы. И я не успел выпить эту чашу до конца, как меня повело, глаза закрылись и я провалился в глубокий сон без снов.

Проснулся я , вернее очнулся постепенно, с трудом понимая где я и что со мной. Надо мной знакомый потолок моих покоев с искусно сделанной по краям лепниной. Я лежу на своём ложе, но руки и ноги крепко стянуты ремнями. Неприятно! И страшно хочется пить – сухой язык просто не помещался во рту. Я застонал от бессилия.

Тотчас же надо мной склонилась египтянка в привычной полупрозрачной маске и смочила мои потрескавшиеся губы водой. Стало легче. Я чувствовал, что моё лицо, шею и грудную клетку покрывают плотные повязки, кожа под которыми наливалась болью, по мере того, как я приходил в себя.

Я снова застонал, и опять надо мной склонилась служанка, в этот раз дав мне попить несколько глотков, но не воды или вина, а опять какого – то мерзкого зелья. И я вновь провалился в сон, напоминающий смерть. Последней мыслью, которая мелькнула, как вспышка молнии, был страх, что эти проклятые египтяне выпотрошили меня и превратили в живую мумию.

Глава 7

Меня поили этими снадобьями ещё не один день, сколько – не знаю, но я всё время спал. И снился мне навязчивый и единственный сон – я брожу по зелёным холмам на берегу

моря, и я знаю, что это холмы в Брундузии, но вернуться в себя я не могу.

Я не видел, как меня по несколько раз в день опускали в бассейн с тёплой водой, обильно пролитой благовонными маслами, как мне снимали намокшие повязки на лице и на теле, высушивали мелко тёртой губкой, вновь намазывали смесью масел и снова бинтовали. Через несколько дней, мне надели на лицо маску из гипса, оставив открытыми только глаза и рот – эту маску каждый день раскрывали, как орех и снова смазывали лицо маслами.

И я не чувствовал боли, я чувствовал только свежий морской ветер на холмах Брундизия.

Потом я проснулся.

Первое, что я услышал, это был голос Фальгоро:

– Господин! Проснись, пора вставать! Только не делай резких движений – швам нужно зажить. Если понял меня – моргни!

Я моргнул. Чего уж тут непонятного?

Так я вернулся в мир живых.

Потом шло восстановление. Боли не было, было только стягивающее чувство и зуд на коже лица и груди. Я пожаловался Фальгоро, который не отходил от меня ни на минуту, ни днём, ни ночью. Мне дали новое снадобье, которое не отправляло меня в сон безвременья, а просто снимало неприятные ощущения.

Наконец, мне позволили встать и сняли гипсовую маску. Врачи, глядя на меня, удовлетворённо поцокали языками, вытянув и без того свои лица, напоминавшие птичьи. Один из египтян дал мне большое медное зеркало и отошёл в сторону.

Оттуда, из зеркала, на меня смотрел совершенно незнакомый пожилой мужчина. Да были шрамы на лице, это были мои шрамы, к которым я привык. И были мои глаза со ста-
лью во взгляде – я ненавидел этих врачей, похожих на птиц, за то, что они отняли у меня моё лицо. Всё другое было не узнать – разрез глаз, губы, нос. Это было лицо другого человека! А вот лоб, где красовалось ранее выжженное калёным железом клеймо, был чистый, хоть и испещрён морщинами. Я перевёл взгляд на грудь, туда, под правой ключицей красовалось клеймо дезертира – там было тоже чисто, только лоскут кожи немного отличался пол цвету. Да, уж, постарались эти египтяне – им, что переделать внешность человека, что забальзамировать мумию...

Я довольно кивнул своим докторам и те заулыбались – впервые за всё время нашего знакомства.

Потом потянулись дни нескончаемых тренировок в гимназии, фехтовании и владения кинжалом – в чём Фальгоро был просто мастер. Хорошее питание, крепкий сон помогли мне восстановиться быстро и полностью. Единственно, к чему я привыкал очень медленно и недоверчиво – это к свое-

му новому лицу. Только мои глаза давали мне возможность воспринять себя нового.

Когда в мои покои зашёл префект Гай Клавдий Паулюс, по его невольно вытянувшемуся лицу я понял, что он не узнал меня и очень удивлён моей новой внешностью. Префект довольным кивнул и сказал:

– Отлично! Теперь тебя даже Инвиктима не узнает. И ещё: запомни своё новое имя – теперь ты Луций Дециус Валент, ты декан 1 когорты IX легиона, чудом выживший в походе легиона против пиктов. Все твои сослуживцы погибли, поэтому и опознать тебя некому. Солдат это реальный, имя реальное, даже документы на жалование и послужной список реальные. Ты после ранения долго служил ещё в Британии, а теперь командуешь сводной декурией эвокатов, которая направляется в Паннонию для несения службы. Приказ на тебя и твою декурию уже отправлен по инстанции, так что ты совершенно легальный эвокат, Луций Дециус Валент. И на пенсию выйдешь под этим именем, если доживёшь, конечно. Выезжаешь завтра на рассвете. Форму тебе сегодня принесут – подгони под себя. Через два дня ты будешь уже в Анконе, там ты встретишься со своей декурией – это эвокаты, собранные из легионов Галлии, опытные солдаты, и их основная миссия – защищать тебя любой ценой. Они знают, что это особое задание, и эти солдаты умеют сражаться и молчать. А ещё они получают двойное жалование за этот поход и получают дополнительно большое вознаграждение, в случае

успешного выполнения задания. С тобой пойдёт Фальгоро. Для легенды – он врач, египтянин – это и по нему видно, что он египтянин. Кстати, Фальгоро умеет не только убивать, но и мастерски лечить и штопать раны, так что он тебе пригодится. И это будет твой личный телохранитель. И связной с Инвиктимой. Далее: ты со своими солдатами переплываешь военным кораблём в Аквилею, а там присоединяетесь к конвою из двух когорт новобранцев, следующих в Паннонию с большим обозом. По прибытию в Паннонию, в Саварии ты отсоединяешься от конвоя и далее со своими эвокатами двигаетесь в Карнунт – там большой военный лагерь наших войск. В Карнунте расквартировывается, и ты с Фальгоро начинаете поиск следов Инвиктимы. В этом тебе помогут несколько моих доверенных лазутчиков, которых я послал в Карнунт заранее под видом торговцев. Дальше – действуешь по обстоятельствам. Задачи: найти Инвиктиму, найти золото и найти Помпилио – живого или мёртвого. Вопросы?

– Деньги на поход?

– Получишь деньги в Анконе – к тебе при посадке на корабль подойдёт мой человек – ты узнаешь его, а он тебя – нет. А теперь, Луций Деций Валент, готовься к походу. Увидимся в Риме.

– Аве, префект! – вытянулся я.

– Удачи тебе, друг мой! И помни – от тебя зависят жизни многих людей, в том числе и моя – неожиданно по – брат-

ски обнял меня префект. — Да содрогается земля под твоими ногами!

Глава 8

Рано утром следующего дня мы с Фальгоро отправились в дорогу. Одет я был по форме легионера. Из оружия только армейский гладиус. Фальгоро был одет в гражданское, но тоже вооружён мечом. Хотя, в Италии было относительно спокойно, но разбойные шайки из беглых рабов встречались, особенно на второстепенных дорогах в сельской местности, которые слабо охранялись властями.

К вечеру мы добрались до Урбино, а это половина дороги до Анконы. Хороший темп! Да и приключений с нами по дороге никаких не было, хвала богам! В сам городок мы заезжать не стали, а остановились в небольшой гостинице при дороге — Фальгоро посоветовал её, чтобы не привлекать особо к себе внимание местных бандитов, хотя, что с нас было взять, с двух служивых, да ещё ветеранов — ничего, кроме лошадей, а это тоже нам ни к чему. Я согласился с Фальгоро.

Мы передали своих лошадей гостиничным конюхам, чтобы те их определили в стойло, распрягли, напоили и дали поесть, а сами отправились в гостиницу ужинать и расположиться ко сну.

Посетителей в зале было немного — занято было не более половины столов. От большого очага шло умиротворяющее

тепло, что было весьма кстати после дня езды по холодному мартовскому ветру, который усиливался с каждой стадией, приближавшей нас к морю.

Мы расположились друг напротив друга, чтобы видеть всё, что происходило вокруг нас – так, привычка. Хозяин гостиницы принёс нам по большой тарелке ещё кипящей бараньей похлёбки, кувшин вина, хлеба и сыра. Я дал ему два денария и попросил подготовить нам комнату на двоих. И мы с Фальгоро принялись за ужин – есть хотелось просто жутко. Ели молча, изредка осматриваясь вокруг. Вино, кстати, оказалось очень даже приличное.

Не успели мы поужинать, как в обеденный зал зашли солдаты. Это были кавалеристы, судя по форме. Они организованно и без лишнего шума расположились за двумя столами. Их начальник подозвал хозяина гостиницы и о чём-то переговорил с ним и дал денег. Хозяин поклонился несколько раз и суетливо посмотрев на нас, быстро отправился на кухню, нести ужин солдатам. Мне не понравился этот короткий взгляд хозяина, явно указывающего на нас с Фальгоро. Я напрягся и молча показал глазами своему товарищу ему за спину, в сторону солдат. Фальгоро слегка кивнул мне – мол, понял, готов, и продолжил есть.

А начальник солдат направился к нам. Выйдя из полутени под свет очага, он остановился возле нашего стола и молча ждал, когда я обращу на него внимание, чтобы начать разговор. Я невольно вздрогнул от удивления – это была Дже-

насса, та самая Дженасса, мой боевой товарищ, которую мы с Фальгоро отбивали из застенков публиканов в Цезарее. Я её узнал. А она меня – нет. Всё, как говорил префект Паулюс.

– Господа! – обратилась Дженасса к нам. – Позвольте присесть за ваш стол.

Я жестом руки показал ей на свободное место возле Фальгоро, напротив меня. Фальгоро даже не повернулся к Дженассе, продолжая грызть баранью кость, хотя, я видел, что он узнал Дженассу и среагировал на её голос.

– Я – Дженасса, командир сборной алы эвокатов. Мы ищем отряд Луция Деция Валента, чтобы присоединиться к нему. У меня приказ префекта Паулюса. Я могу узнать вас по одному воину по имени Фальгоро. Я не ошиблась?

Фальгоро повернулся к ней и на его бесстрастном лице не отразилось никаких эмоций:

– Узнала, Дженасса?

Нумидийка сдержано улыбнулась и в её больших карих глазах вспыхнул весёлый огонёк:

– Узнала тебя, Фальгоро. Разве можно тебя забыть? Пещеры прокажённых под Цезареей...

– Да, это мы – кивнул Фальгоро и указал взглядом на меня:

– Вот мой командир, тебе к нему

Я внимательно взглянул на девушку, с которой нас столько связывало. Судя по взгляду – она меня действительно не узнала.

– Я Луций Валент. Фальгоро узнал тебя и этого достаточно для подтверждения твоих слов. Отправляйся к своим солдатам, ужинай, а потом подойдёшь ко мне – переговорим.

– Слушаюсь, мой командир! – ударила себя кулаком в грудь Дженасса и отправилась к своим солдатам.

Помолчав, я сказал Фальгоро:

– Она меня не узнала – хорошо твои земляки поработали. Да и деньги на поход при ней. Паулюс разумно не дал нам всю казну – мало ли, что в дороге с нами могло случиться.

– Она узнала тебя, господин. Я по голосу услышал, что она узнала. Узнала, но не подала виду – флегматично ответил мой товарищ. – это наши люди. И это хорошо, так надёжнее.

Я молча кивнул в ответ, соглашаясь.

Мы ещё долго сидели, греясь возле очага, дожидаясь, пока солдаты поужинают. А поели бойцы быстро и молча – видно приказ получили такой. Когда они ушли, как я понимаю на задний двор, располагаться на ночлег возле лошадей на сене, к нам снова подошла Дженасса и села напротив меня. Я молча придвинул её кружку вина:

– Говорить будешь?

– Не здесь, и не сейчас, а завтра, в дороге.

– Хорошо. Деньги на поход с собой?

– Да.

– Пойдём наверх, там меньше глаз – переговорить нужно.

– Хорошо, мой господин – склонила голову Дженасса.

Мы поднялись наверх, к комнате, дверь в которую услуж-

ливо открыл хозяин гостиницы и сразу исчез, словно растворился.

Первым в комнату зашёл Фальгоро, сделав нам с Дженассой знак рукой – мол оставайтесь на месте. Буквально через несколько минут он вышел и кивнул – мол, можно заходить и тут же тихо произнёс:

– Я буду снаружи.

Я молча кивнул в ответ и мы с Дженассой зашли в комнату.

Едва дверь закрылась за нами, нумидийка, вплотную приблизилась ко мне и прошептала:

– Это ты, Луций Клавдий Апр. Любящую женщину невозможно обмануть, даже если глаза видят совершенно другого человека. Я узнала тебя, Луций!

Дженасса крепко обняла меня и впилась поцелуем в мои губы, а потом лихорадочно прошептала:

– Я нашла тебя! Я помню всё! Хочу тебя! Всё остальное – потом!

Я молча ответил ей поцелуем и стал срывать с неё одежду...

Глава 9

Насытившись друг другом, мы раскинулись на кровати. Было легко и спокойно. Продолжать наслаждаться сексом уже не было времени – мы оба это понимали, ведь никто,

кроме Фальгоро не должен знать о наших отношениях. Никто – это отряд Дженассы, который подчинялся ей беспрекословно и авторитет командира должен быть на предельной высоте, тогда и боеспособность подразделения тоже будет максимальная. А кроме того, исключить, что среди эвокатов Дженассы не было ненадёжного человека или согладата, который может ударить в спину в любой момент или сливать информацию о действиях моего отряда, было бы опрометчиво.

– Ты к своим? – спросил я, повернувшись к Дженассе и любуясь её красотой.

– Да, я буду среди своих, извини – потянувшись всем телом, напоминая собой сытую чёрную пантеру, ответила девушка, и стала одеваться.

– Понимаю. Правильное решение – согласился я. – Утром в пять подъём и завтрак. Выезжаем в шесть К вечеру мы должны добраться до Анконы и присоединиться к моему отряду.

– Слушаюсь, мой господин! – ответила Дженасса, затягивая ремни на форме. Она умела быстро одеваться, как, впрочем, и раздеваться. И я улыбнулся в такт своим мыслям. Правильно сделал Префект Паулюс, что прислал ко мне Дженассу – этот боец, предан только мне, тогда как Фальгоро – человек Инвиктимы и он будет за меня, пока его госпожа не даст ему другой приказ. Но пока мы не найдём Инвиктиму, или она нас не найдёт – на Фальгоро можно полностью по-

ложиться.

– Все остальные вопросы мы обсудим завтра в дороге – так надёжнее – у любых стен могут уши.

– Да, мой господин! – вытянулась Дженасса и тут же наклонилась над кроватью, быстро поцеловала меня в губы и вышла из комнаты.

Я оделся и выглянул в коридор – Фальгоро, сложив руки на груди, казалось спал стоя у стены чуть в стороне от нашей комнаты, но едва услышав скрип двери мгновенно оказался возле меня. Помня, как египтянин безжалостно убивал наших врагов, двигаясь так же молниеносно и совершенно бесшумно, я невольно вздрогнул – не хотел бы я иметь такого врага, как Фальгоро.

– Ложимся отдыхать. Дверь запири на засов, мы должны выспаться – завтра будем целый день в дороге.

– Да, господин – ответил египтянин.

Рано утром, мы плотно позавтракали – обеда у нас точно не будет. Солдаты Дженассы уже поели и готовили лошадей к походу. Неплохо быть начальником, хоть и маленьким – можно позволить себе, хоть поспать чуть больше и спокойно поесть, пока подчинённые собираются.

Ровно в шесть утра наш отряд покинул гостиницу и вы-

двинулся в путь Впереди отряда следовал небольшой авангард, он же и разведка – четверо солдат. За ними ехали мы с Дженассой, чуть поодаль за нами следовал Фальгоро, а за ним остальные шестеро наших солдат. Отряд был выстроен по походному боевому расписанию – это приказ Дженассы. А она была опытным командиром.

Теперь, нам с Дженассой никто не мешал обсудить наше задание и его детали, которые не были предназначены для посторонних ушей. И это правильно! Теперь мы можем доверять только друг другу, а затем уже всем остальным нашим бойцам – жизнь Инвиктимы, Помпилио и пятьдесят миллионов сестерциев требовали максимальной осторожности и любая утечка, либо ошибка могут стоить жизни нам и нашим солдатам, и провалу всей операции.

Глава 10.

– Что ты знаешь о нашем задании, Дженасса? – спросил я девушку, одетую в полный боевой обвес, как и все её солдаты. Лошадь под Дженассой была белой и рослой. Сочетание цветов чёрного воина на белой лошади было на первый взгляд красивым, но при внимательном взгляде, было понятно, что это опасные создания – и лошадь, и её хозяйка. И это было правдой – я видел неистовую Дженассу в бою во главе её отряда ареваков – это была настоящая фурия!

– Ничего не знаю о твоём задании, Луций. Мне приказано

охранять тебя, как зеницу ока, даже ценой своей жизни. И доставить тебе деньги на поход. Это всё. А ты можешь мне рассказать, чем мы будем заниматься в этой богами забытой Паннонии?

– Конечно. Ты должна знать, чтобы понимать важность и опасность нашего задания – и я вкратце рассказал детали нашей операции, собственно, информации было немного, но цели нашего похода были чётко определены.

– Понятно, Луций. Это называется «Ввяжемся в бой, а там посмотрим!».

– Это не просто драка, Дженасса. Наоборот, мы должны всячески избегать любых столкновений, беречь людей, действовать незаметно и не привлекать к себе излишнего внимания. Это задание государственной важности и оно должно быть выполнено!

– Ты лично знаешь Инвиктиму и Помпилио, Луций? – спросила нумидийка.

– Да, знаю.

– Что они за люди?

– Это люди чести. И это очень опасные люди, ты знаешь это по бойцу Инвиктимы – Фальгоро.

– Он приставлен к тебе для охраны?

– Думаю, не только для этого.

– Ты доверяешь ему?

– Частично. Пока он выполняет видимую для меня часть своего задания. А какие у него стоят задачи на самом деле

– я не знаю. Знаю только одно – Фальгоро не задумываясь убьёт меня, если получит такой приказ, или уже получил такой приказ, который выполнит после выполнения мной задания или его провала.

– Весело живём! – прокомментировала мои слова нумидийка, покачав головой. – В бою всё просто – есть враг, который перед тобой и которого нужно убить, чтобы самому не погибнуть в схватке. А здесь....

– Здесь другая война, Дженасса.

– А мне ты доверяешь, Луций? – вдруг спросила нумидийка.

– Да, доверяю. Нет в тебе лукавства, Дженасса. Ты открытый и честный воин. Паулюс не просто так прислал тебя ко мне – ты воин, с которым я сражался рядом в бою, бок о бок, спина к спине. Помнишь?

– Спасибо, Луций! Я помню всё! И помню как ты выносил меня на плече из застенков публиканов. Кстати, я не доверяю публиканам, хотя, вроде по слухам их разогнал император. А ведь Помпилио – публикан, и в немалом чине был. А Инвиктима – его жена, как я понимаю. Могли и публиканы это дело состряпать – пятьдесят миллионов сестерциев угнать! Это огромные деньги! За них можно продать всё, кроме чести!

– Вот и я об этом. Честь для этих людей превыше всего!

– Ты уверен, Луций?

– Думаю – да.

– Ладно, надеюсь, что ты прав.. Что требуется от меня?

– Быть рядом со мной, постоянно. Видеть и слышать всё вокруг, и предупредить вовремя об опасности. Женская интуиция – как сон дикой кошки, никогда не подведёт.

– Ночью тоже быть рядом с тобой, Луций? – немного погодя спросила Дженасса.

– И ночью тоже. Но спать мы будем среди наших солдат. Мы на войне, девочка. О личном мы забудем, пока не выполним боевую задачу.

– Понятно, мой господин! – кивнула Дженасса. – Я буду рядом, всегда. И буду ждать, когда закончится эта твоя маленькая война. Я люблю тебя, Луций! Теперь я объеду своих солдат, встряхну их немного, чтобы не расслаблялись. Разрешаешь, мой господин?

– Разрешаю, Дженасса! Делай, что должна по своему воинскому долгу. И можно ускорить наше передвижение – мы должны прибыть в Анкону ещё до наступления темноты.

– Слушаюсь, мой господин!

Глава 11

К вечеру мы прибыли в Анкону. Это довольно большой портовый город на берегу моря и служил он перевалочной базой для войск и грузов, отправляемых в восточные провинции Империи. Много солдат, много торговцев, много бандитов всех мастей, много невольничьих рынков, много

гостиниц и таверен, много лупинариев – полувоенный порт, одним словом.

Город, несмотря на вечернее время был оживлён. Особенно бросалось в глаза большое количество разного люда и солдат на улицах – город кипел энергией, деньгами, продажной страстью и дешёвой снедью на каждом углу и вдоль узких улочек. Маленький Рим, да и только.

Я направил свой отряд в порт – там, по словам Фальгоро нас ждал наш отряд эвокатов. Мы спешили у приземистого здания таможни, выставив караул от назойливых попрошайек и мелких карманников. Караульные пинками и кулаками быстро показали местной шушере, что к нашему отряду лучше не соваться и мы бойцы серьёзные – а если что , то и порубим на мелкую капусту любого. Я приказал Дженассе глядеть в оба, чтобы нашу казну не вынесли местные, вот она и старалась.

Фальгоро я отправил на поиски нашего отряда, дав ему в помощники двух солдат Дженассы – так надёжнее и внушительнее. Да и разыскать десяток солдат в этом водовороте сотен людей, думаю, было непросто. Но Фальгоро справился удивительно быстро – как он сам, объяснил мне потом, знание нескольких языков и умение общаться с различными подозрительными личностями, помогли ему выполнить задание гораздо быстрее, чем простой поиск и расспросы, да

и пара десятков сестерциев верно сослужили свою службу, усилив рвение добровольных помощников.

Фальгоро вернулся к нашему отряду и привёл командира эвокатов, которые должны были присоединиться ко мне.

– Аве, господин Луций Валент! – поприветствовал меня пришедший эвокат. – Я Маний Назика, декан сборной вексилляции, приданной в твоё распоряжение.

– Документы предъяви – после взаимного приветствия, сказал я

– Вот – протянул мне письмо, запечатанное личной печатью Префекта Гая Клавдия Паулюса – я узнал её.

Я отошёл в сторону и прочитал письмо

« Луций Валент!

Приветствую тебя! Письмо тебе передаст мой человек, командир отряда Маний Назика. Попроси его поднять левый рукав и наплечник – на руке у него должна быть татуировка MN, старая татуировка, не свежая – обрати внимание. Маний – мой проверенный воин и ты можешь на него положиться. В отряд я придал тебе не десять, а тридцать солдат – думаю, они лишними не будут. По моим данным тебя с отрядом попытаются перехватить по дороге, так что живи с этой минуты по боевому расписанию. Задача должна быть выполнена!

Денег с Дженассой я передал достаточно. По прибытию морем в Аквилею, купи лошадей для людей Мания, повозки, провиант. В Аквилее, по прибытии в порт, найди харчевню

« Три пескаря» – трактирщик в ней, Квинт Серторий, даст тебе кузнеца со всеми необходимыми инструментами и двух рабынь для твоих солдат – это тоже проверенные люди: они будут присматривать изнутри за твоими людьми и сообщат тебе, если что-то услышат важное. Плати им всем достойно. Дойдёшь до Карнунта – тебя там найдут мои люди и передадут ещё денег на содержание твоего отряда и добычу информации об объектах твоих поисков.

Если будет убыль в людях – дели их долю на оставшихся в строю.

Если появится новая важная информация я найду способ переправить её тебе.

В Аквилее найдёшь сводный отряд латиклавия Тита Руфуса – там две когороты новобранцев, ауксилларии и обоз. Приказ на присоединение твоего отряда к его конвою он уже получил – просто представишься. Твои люди уже зачислены на довольствие в его вексилляцию – так что проблем у тебя со снабжением на время похода не будет.

Действуй по обстоятельствам.

Это всё.

Удачи тебе и твоим людям!

Задача должна быть выполнена!

Гай Клавдий Паулюс»

Тридцать пехотинцев – эвокатов и десяток людей Дженассы – это уже достаточно серьёзный отряд!

– Хорошо, декан Маний Назика! Подними левый рукав!

Декан открыл левое плечо – на нём была татуировка MN, старая татуировка. Понятно – это тот человек, о котором мне написал Префект Паулюс.

– Теперь, декан, води нас к своим людям. Сколько дней ты уже ожидаешь нас в порту?

– Четыре дня, господин.

– Лагерь есть?

– Нет, мы расположились на постоялом дворе. У меня был приказ подготовить место для десятка всадников – лучше места было не найти.

– Хорошо! Теперь, води нас!

Глава 12

Постоялый двор, где расположился приданный мне отряд эвокатов, находился на самом краю портовой зоны, в довольно замызганом снаружи, если не сказать – убогом особняке. Единственно, чем отличался от своих многочисленных собратьев в порту, так это достаточно высоким каменным забором, обнесённом по всему периметру постоялого двора. Маленькая крепость, да и только. У ворот на двор стоял вооружённый караул из трёх легионеров. У двери в таверну при постоялом дворе, выходящем на улицу стоял ещё один караул из двух солдат. Над стеной виднелись стальные шлемы солдат, просматривающих периметр вокруг постоялого дво-

ра.

Караулы выставлены по боевому расписанию, молодец, Маний Назика – службу знает!

– В гостинице есть посторонние люди? – спросил я Мания, придерживая лошадь перед воротами во внутренний двор.

– Нет, господин. Только наши солдаты. Я снял всю гостиницу.

– Молодец, Маний! – кивнул я.

Мы заехали во внутренний двор и за нами закрылись тяжёлые и высокие ворота.

Я со своими людьми спешили и передали лошадей солдатам, встретившими нас, которые тут же увели уставших животных под навес – и в импровизированную конюшню.

– Господин! – обратился ко мне Маний. – Собрать моих солдат сейчас, или после того, как вы поедите и отдохнёте?

– Сейчас. Всех. Построить по их контуберниям – командиры – на шаг вперёд.

– Слушаюсь, господин!

Эвокатов долго ждать не пришлось: через десять минут все выстроились по контуберниям, в том числе и солдаты Дженаасы.

Я, Дженасса и декан Маний Назика встали перед строем солдат, всматриваясь в лица ветеранов – все солдаты были за сорок лет, ветераны, прошедшие не одну войну. Кроме того, как сказал мне Префект Паулюс – это были эвокаты

– ветераны, особо проверенные солдаты, приглашённые для продолжения службы.

– Это наш новый командир: Луций Деций Валент. Он поведёт нас дальше.

Солдаты молча лязгнули стальными наручами, ударив кулаками себя в грудь.

Я вышел на шаг вперёд:

– Солдаты! Запомните: в этом походе вы не эвокаты – вы просто отряд отставников, следующих на провинциальную службу в ожидании увольнения по выслуге лет. Если кто будет интересоваться кто вы и откуда – отвечайте одно – мы простые ветераны и идём дослуживать службу. Все ваши наградные фалеры и знаки различия снять! Оставить можно только наградные наручи. Любое общение с посторонними крайне нежелательно – вокруг полно лазутчиков. И не болтайте с чужими – целее будем все мы. Вопросы?

Вопросов от солдат не последовало.

– Мой заместитель – опцион Дженасса – я указал жестом на нумидийку, которая в своём чёрном облачении и в шлеме с гребнем опциона выглядела более, чем внушительно. – В случае моей гибели она поведёт отряд дальше. Она же решает вопросы жалования, обеспечения и любые служебные вопросы. Это понятно?

В ответ – синхронный лязг солдатских наручей.

– Вы отбываем в Аквилею через несколько дней, когда – я сообщу. До отъезда выход в город запрещён. Всё свобод-

ное время проводить на занятиях по перестроению боевых порядков – вы должны быть слажены, как один организм и знать своё место в строю. Вас всех собрали из разных легионов, поэтому проведению боевого слаживания отнестись с максимальным усердием – не буду напоминать, что этого зависит наша жизнь. Два часа в день выделяется на подгонку снаряжения и подготовку к дальнему походу – что такое, вам объяснять не нужно. Разойтись! Всем караульным – занять свои посты! Деканы контуберний и декурион кавалеристов, Маний Назика – на совещание со мной и Дженассой. Маний – найди место без лишних ушей! Распорядись, чтобы покормили наших прибывших солдат. Мы с Дженассой, нашим доктором Фальгоро и декурионом кавалеристов будем ужинать после совещания.

– Да, господин! – вытянулся командир вексилляции Маний.

Совещание проводили, как ни странно, не в трактире, а под навесом, рядом с лошадьми. Маний объяснил, что так надёжнее – в доме есть слуги и рабы, накрывающих столы для обеда солдат, а лишние уши не нужны.

Я молча кивнул в ответ и мы прошли в конюшню, в свободный угол и расположились на тюках с сеном.

– Маний! – начал я. – Твои люди получили жалование?

– Да, господин! В двойном размере.

– Хорошо! По прибытии к месту назначения вы получите

столько же. После выполнения задания – вам будет положена дополнительная оплата. Сумма выделяется на всех солдат. Поэтому в случае гибели наших товарищей эта сумма делиться на всех оставшихся в живых и раненных. Доведи это к сведению солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.